

XXIX.

АЛЕША ПОПОВИЧЪ.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ, жилъ былъ царь. У него былъ богатырь. Его звали Алешей Поповичемъ. Вотъ Алеша Поповичъ пошолъ съ чертей оброкъ собирать.

Шолъ-шолъ, пришолъ къ озеру и сталъ веревки вить. Вотъ чертенокъ выбѣжалъ и говорить: Алеша Поповичъ, что ты дѣлаешь?—Да, вотъ вью веревки, хочу дѣлать роскаты, да васъ чертей таскать. Хочу это озеро сушить, да васъ чертей душить. Вотъ чертенокъ побѣжалъ къ дѣдушкѣ и говорить: дѣдушка, Алеша Поповичъ хочетъ насъ душить. А дѣдушка и говорить: иди, скажи Алешѣ Поповичу, чтобъ онъ на выгонки взялся съ тобой. Вотъ чертенокъ прибѣжалъ и говорить: Алеша Поповичъ, дѣдушка велѣлъ, чтобъ мы съ тобою взяли на выгонки. Алеша Поповичъ говорить: что, у меня есть братъ Вася и тотъ тебя выгонитъ! А чертенокъ говорить: гдѣ онъ? Вотъ Алеша Поповичъ подвелъ его къ зайцу. А заяцъ какъ побѣжитъ. А чертенокъ закричалъ: Вася, Вася, подожди, подожди меня! А заяцъ и давно убѣжалъ. Чертенокъ побѣжалъ къ дѣдушкѣ и говорить дѣдушкѣ: дѣдушка, Алеша Поповичъ мнѣ сказалъ, что у него есть братъ Вася и тотъ тебя выгонитъ. А я говорю ему: гдѣ онъ? Алеша Поповичъ повелъ меня къ Васѣ, а Вася какъ побѣжитъ! А я кричу ему: Вася, Вася,

подожди меня. А Вася давно ушелъ.—А дѣдушка говорить: иди скажи ему, чтобъ онъ взялся съ тобой побороться. Вотъ чертенокъ прибѣжалъ и говорить: Алеша Поповичъ, дѣдушка велѣлъ намъ съ тобой побороться. А Алеша говорить ему: у меня есть старичокъ и онъ съ тобой справится. Чертенокъ говорить Алешѣ Поповичу: покажи мнѣ его: Вотъ Алеша Поповичъ подвелъ чертенка къ ямѣ, да какъ его сунетъ. А тамъ былъ медвѣдь, онъ началъ чертенка душить, а чертенокъ закричалъ: Алеша Поповичъ, Алеша Поповичъ, вынь меня, а то совсѣмъ замнетъ! Вотъ Алеша Поповичъ вынулъ чертенка. Онъ побѣжалъ къ дѣдушкѣ и говорить ему: дѣдушка, у Алеши Поповича есть старичокъ и тотъ меня было задушилъ. Вотъ дѣдушка и говорить ему: на вотъ тебѣ дубинку, иди къ Алешѣ Поповичу, скажи ему, чтобъ онъ взялся съ тобой—кто у васъ выше кинетъ эту дубинку. Вотъ чертенокъ прибѣжалъ и говорить: Алеша Поповичъ, дѣдушка намъ велѣлъ эту дубину кидать: кто выше кинетъ. Алеша говорить: кидай ты напередъ. Вотъ чертенокъ какъ кинетъ подъ облака. А Алеша говорить: теперь я кину за облако и тамъ мой братъ сидитъ, онъ возьметъ ее. А чертенокъ закричалъ: Алеша Поповичъ, не кидай дубинки, а то дѣдушка забронитъ меня. Вотъ чертенокъ побѣжалъ къ дѣдушкѣ и говорить ему: я кинулъ дубинку подъ облака, а Алеша Поповичъ хотѣлъ ее за облака кинуть, а я не далъ ему. Дѣдушка говорить ему: бѣги къ Алешѣ Поповичу, скажи ему: сколько тебѣ оброку. Чертенокъ побѣжалъ и говорить: Алеша Поповичъ, сколько тебѣ оброку? А Алеша вырылъ

яму и положилъ колпакъ и говорить чертенку: вотъ сколько.—Этотъ колпакъ полонъ насыпъ, тогда будетъ. Чертенокъ сыпалъ-сыпалъ, всѣ деньги высыпалъ и дѣдушкину шкатулку высыпалъ. Алеша Поповичъ пошелъ.

Шолъ-шолъ, увидалъ Горыню. Онъ сидитъ на стулѣ, руками гору качаетъ. — Алеша сталъ и думаетъ: что такое за чудо? А Горыня говоритъ: что ты задумался, это все ничего. Алеша Поповичъ съ чертей оброкъ собралъ — это чудо, а это не чудо. Алеша Поповичъ говоритъ ему: это я самый есть. Горыня говоритъ: ну будь ты старшій братъ, а я буду меньшей. Вотъ они пошли. Шли-шли, увидали стоитъ Дубыня задомъ къ дубу и рубить его. А Алеша и Горыня стали и думаютъ: что такое за чудо, стоитъ задомъ къ дубу и рубить его. А Дубыня говоритъ: это все не чудо, вотъ то чудо—Алеша Поповичъ съ чертей оброкъ собралъ и Горыня гору качалъ. А Алеша Поповичъ говоритъ: это мы. Вотъ Дубыня говоритъ: ну будьте вы старшіе братья, а я буду меньшей. Вотъ они пошли. Шли-шли, увидали лежить Усыня, усами запрудилъ прудъ. Вотъ Алеша Поповичъ и Горыня и Дубыня всѣ задумались и говорятъ другъ другу: что такое за чудо,—усами прудъ запрудилъ. А Усыня говоритъ имъ: это все не чудо, а вотъ чудо, что Алеша Поповичъ съ чертей оброкъ собралъ, а Горыня сидѣлъ на стулѣ — гору качалъ, а Дубыня стоялъ задомъ къ дубу и рубилъ его. А Алеша Поповичъ говоритъ: это мы самые. А Усыня говоритъ: ну, будьте вы старшіе, а я младшій. Вотъ они пошли.

Шли-шли, пришли въ лѣсъ, увидали избушку на курьихъ лапкахъ, на веретенныхъ пяткахъ. Вотъ они взошли. Оставили Горыню дома, а сами пошли за охотой. Приходитъ мужичокъ съ ноготокъ, борода съ локотокъ и сталъ Горыню бить. Билъ-билъ, подъ порогъ забилъ, а щи пролилъ, кашу поѣлъ, а самъ ушелъ. Вотъ пришли Алеша и Усыня и Дубыня и говорятъ ему: что, сварилъ что поѣсть? А Горыня говоритъ: я угорѣлъ. Оставили Дубыню. А Дубыня наварилъ щей и каши. Приходитъ мужичекъ съ ноготокъ, борода съ локотокъ и сталъ Дубыню бить. Билъ-билъ, подъ лавку забилъ, щи пролилъ, а кашу поѣлъ, а самъ ушелъ. Вотъ пришли Алеша и Усыня и Горыня и говорятъ ему: что, ты сварилъ что поѣсть. А Дубыня говоритъ: я угорѣлъ. Оставили Усыню дома. Онъ наварилъ щей и каши. Приходитъ мужичекъ, опять сталъ бить. Билъ-билъ, подъ лавку забилъ, щи пролилъ, а кашу поѣлъ, а самъ ушелъ. Вотъ пришли. Они и говорятъ: что, сварилъ? А онъ говоритъ: я угорѣлъ. Вотъ остался Алеша дома, наварилъ щей и каши. Приходитъ опять этотъ мужичокъ; а, вамъ все нейдется? Хотѣлъ Алешу бить. А Алеша началъ этого мужичка бить. Билъ-билъ. Вотъ мужичокъ побѣжалъ. Бѣжить спотыкается. Алеша говоритъ: вотъ съ чего вы угорали. И стали жить да поживать, добра наживать.